

10.34853/NZ.2025.16.92.007

УДК 159.9

**Дёмин Андрей Николаевич**

доктор психологических наук, профессор  
кафедры социальной психологии и социологии управления,  
Кубанский государственный университет  
andreydemin2014@yandex.ru

**Рендакова Александра Вадимовна**

преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления,  
Кубанский государственный университет  
alexrendak@gmail.com

**Погорелов Сергей Александрович**

аспирант кафедры социальной психологии и социологии управления,  
Кубанский государственный университет  
pogorelbud@mail.ru

**Алтынник Даниил Дмитриевич**

учащийся  
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение муниципального образования  
город Краснодар гимназия № 82  
имени 30-й Иркутской Дивизии  
d.altinnyk@outlook.com

**Andrey N. Diomin**

Doctor of Psychological Sciences,  
Professor of the Department of Social Psychology and Sociology of Management,  
Kuban State University  
andreydemin2014@yandex.ru

**Alexandra V. Rendakova**

Lecturer at the Department of Social Psychology and Sociology of Management,  
Kuban State University  
alexrendak@gmail.com

**Sergey A. Pogorelov**

graduate student of the Department of Social Psychology and Sociology of Management,  
Kuban State University  
pogorelbud@mail.ru

**Daniel D. Altynnik**

school student  
Municipal autonomous general education institution of the municipal formation  
of the city of Krasnodar Gymnasium No. 82 named after the 30th Irkutsk Division  
d.altinnyk@outlook.com

### **Возможные психологические риски внедрения новых технологий в профессиональную деятельность**

#### **Possible psychological risks of implementation of new technologies into professional activities**

***Аннотация.** Статья посвящена психологическим рискам внедрения новых технологий в профессиональную деятельность. Цель – систематизировать психосоциальные эффекты использования новых технологий, которые создают для личности и социальных групп риски психологической дезадаптации и утраты психологического благополучия. Для систематизации используются два понятия: информационно-технологическая зависимость, восприятие и переживание технологических угроз. Обсуждаются такие феномены, как технологическая аддикция; информационная зависимость; интернет-аддикция; компьютерная зависимость; коммуникативная аддикция в онлайн общении; зависимость от гаджетов; постоянная включённость в технологии; цифровая прокрастинация; технологический стресс; информационный стресс; страх и неприятие технологий; искажённая профессиональная идентичность; ненадёжность работы; ненадёжность профессии, беспокойство о будущем профессии и ненадёжность имеющихся компетенций; цифровые разрывы. Делается вывод о необходимости специальных программ адаптации к современным технологиям, например, в рамках непрерывного образования, разработки принципов экологичного использования новых технологий в трудовой и других деятельности.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, автоматизация, искусственный интеллект, технологические угрозы, информационно-технологическая зависимость, ненадёжность профессии, ненадёжность работы.*

**Финансирование:** Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № Н-24.1/36.

**Annotation.** The article is devoted to the psychological risks of implementation of new technologies into professional activities. The objective is to systematize the psychosocial effects of using new technologies that create risks of psychological maladjustment and loss of psychological well-being for individuals and social groups. Two concepts are used for systematization: information technology addiction, perception and experience of technological threats. The following phenomena are discussed: technological addiction; information addiction; Internet addiction; computer addiction; communicative addiction in online communication; addiction to gadgets; constant inclusion in technologies; digital procrastination; technological stress; information stress; fear and rejection of technologies; distorted professional identity; job insecurity; unreliability of the profession, anxiety about the future of the profession and unreliability of existing competencies; digital divides. A conclusion is made about the need for special programs for adaptation to modern technologies, for example, within the framework of continuing education, development of principles of environmentally friendly use of new technologies in work and other activities.

**Keywords:** digital technologies, automation, artificial intelligence, technological threats, information technology dependence, occupational insecurity, job insecurity.

**Financing:** The research was carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation within the framework of the scientific project N-24.1/36.

Современное общество, социальные группы, отдельные индивиды находятся в условиях стремительной цифровизации, автоматизации, роботизации, применения систем искусственного интеллекта, что приводит к глубоким изменениям в разных сферах жизнедеятельности. В настоящее время трудно представить себе сферу, которую бы не затронули новейшие технологии, перманентна необходимость освоения новых программных продуктов, и гаджетов. В условиях глобализации и развития высоких технологий информация приобретает всё большее значение, превращаясь в основной ресурс человеческого взаимодействия и производства. Цифровые технологии создают новые формы коммуникации, работы и досуга, однако вместе с этим возникает ряд психологических и социальных проблем, связанных с использованием этих инструментов. Среди них: страх автоматизации [18], информационный стресс [2], непринятие технологий [16], цифровые разрывы [2] и др.

*Цель статьи* – систематизировать психосоциальные эффекты использования новых технологий, которые создают для личности и социальных групп риски психологической дезадаптации и утраты психологического благополучия. Предварительный анализ литературы позволил нам выделить два ключевых понятия, важных для изучения психосоциальных эффектов.

Первое понятие – *информационно-технологическая зависимость*. Оно применимо к активности человека в разных сферах, в том числе в сфере трудовой занятости и профессиональной деятельности, и лежит на пересечении нескольких отраслей психологии.

С точки зрения клинической психологии понятие «технологическая зависимость» рассматривается в качестве специфического психического расстройства, аналога зависимости от психоактивных веществ [11]. Можно говорить о том, что технологическая зависимость коррелирует с понятием «технологическая аддикция», которое предложил М.Д. Гриффитс (Mark D. Griffiths), а именно расстройств, связанных с азартными играми, игровой зависимостью, интернет-зависимостью, сексуальной зависимостью и зависимостью от работы. В этом плане технологическая зависимость раскрывается через понятие «нехимическая (поведенческая) зависимость», под которым понимается патологическое взаимодействие человека с технологическими устройствами, сопровождающееся потерей контроля, негативными последствиями в социальной и эмоциональной сферах, а также физиологическими изменениями, схожими с химическими аддикциями [17].

Согласно Е.Н. Романовой технологическая зависимость может быть рассмотрена в качестве «технологически обусловленного, часто повторяющегося, навязчивого поведения пользователя» [12]. В этом плане оно родственно с понятием «информационная зависимость», которое Г.С. Жолдыбаева рассматривает как «зависимость от непрерывного (чрезмерно частого) потребления информации из любых доступных человеку источников», при этом в современном информационном пространстве данным источником чаще всего выступает сеть Интернет [6].

Феномен технологической зависимости рассматривается М. Гриффитсом в качестве поведенческой аддикции, основанной на взаимодействии человека и машины. Согласно другой точке зрения (I. Goldberg) технологическая зависимость понимается в качестве расстройства, связанного с чрезмерным использованием девайсов, нарушающим адаптацию в ключевых сферах жизни [20]. К.С. Yang характеризует ее в качестве комплексного нарушения информационного поведения, делая акцент на разнообразии форм (компьютерная, интернет-зависимость, азартные онлайн-игры) [21].

Учитывая пересечение «информационной» и «технологической» составляющей описанной формы зависимости, целесообразно использовать понятие «информационно-технологическая зависимость». С.Ю. Терещенко и М.В. Смольникова [13] определяют информационно-технологическую зависимость как «нейробиологический риск», связывая её с дисфункцией дофаминовой системы и снижением когнитивного контроля. Однако данный феномен рассматривается и в качестве социокультурной проблемы. А.Е. Войскунский характеризует её в качестве «коммуникативной аддикции», делая акцент на роли социальных сетей и онлайн-общения [3].

Термин «интернет-зависимость» был предложен американским психиатром А. Голдбергом как «снижение социальной и профессиональной деятельности из-за использования интернета». Он характеризует интернет - зависимость как «оказывающую пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную и психологическую сферы деятельности» [20]. М.Г. Чухрова и А.В. Ермолаева рассматривают интернет-зависимость или «нехимическую зависимость от пользования Интернетом», как «психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненную неспособность вовремя отключиться от Интернета» [14]. Интернет-зависимость может быть про трактована в контексте таких понятий, как: зависимость от компьютера, то есть пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности); «информационная перегрузка» - компульсивную навигацию по сети интернет, поиск в удаленных базах данных (web-серфинг); зависимость от «кибер-отношений», от социальных применений Интернета - общения в чатах, форумах, электронных дневниках, социальных сетях; и др. [8].

Смежным интернет-зависимости является понятие «зависимость от гаджетов». В современной литературе данный феномен раскрывается через понятие «цифровая зависимость», под которой понимается «навязчивая потребность в постоянном использовании электронных устройств, приводящая к нарушению повседневной активности, социального взаимодействия и психоэмоционального состояния» [9]. Мы приходим к пониманию зависимости от гаджетов как формы технологической аддикции, при которой пользователи испытывают навязчивую потребность в постоянном взаимодействии с электронными устройствами, что негативно сказывается на их повседневной жизни и психическом здоровье. Согласно другому подходу, под зависимостью от гаджетов понимает поведение, характеризующееся неконтролируемым использованием цифровых устройств, что приводит к снижению продуктивности и ухудшению качества социальных взаимодействий [15].

Информационно-технологическая зависимость выражается в нескольких ключевых аспектах поведения и восприятия реальности. Во-первых, многие люди испытывают постоянную потребность в проверке уведомлений на смартфоне или компьютере, даже когда отсутствуют объективные причины для этого. Такое поведение связано с желанием оставаться в курсе событий, получать новую информацию и поддерживать связи с окружающими. Это явление получило название FOMO (fear of missing out), что переводится как страх упустить важное событие или новость. Вторая важная форма проявления зависимости — цифровая прокрастинация. Это использование интернета и мобильных приложений для отвлечения внимания от важных дел и обязанностей. Люди часто тратят значительное количество времени на просмотр соцсетей, видеороликов и игр, что снижает продуктивность и качество выполнения задач. Третий аспект заключается в эмоциональной привязанности к устройствам: некоторые пользователи чувствуют тревогу или беспокойство, когда остаются без доступа к своим гаджетам, что также является признаком зависимости [1].

Второе понятие, важное для изучения психосоциальных эффектов использования новых технологий — *восприятие и переживание технологических угроз*. Также помимо устоявшихся понятий «информационный стресс», «непринятие технологий» [2; 16] и т.п. в последнее время всё активнее используются такие понятия, как ненадёжность работы, ненадёжность профессии. Ненадёжность работы является переживанием нестабильности трудового статуса человека, субъективной составляющей precariousности, которая определяется как специфический вид трудовой деятельности, характеризующийся неопределённостью социально-экономического положения работника, частичным или полным отсутствием оформления трудовых отношений, нестабильной заработной платой, отсутствием социальных гарантий и неустойчивостью жизненных перспектив [4].

Цифровые технологии способствуют росту нестандартных форм труда: удалённая занятость, глобальный рынок фриланса, проектная занятость, гиг-работа (Gig Work), платформенная занятость (курьеры Delivery Club или водители Uber). В таких форматах сложно говорить о стабильной зарплате, трудовом договоре или больничных. Люди становятся зависимыми от цифровых платформ, где условия диктует не работодатель, а алгоритм. Примером может служить платформа для водителей такси: водитель сам отвечает за технику, расходы и время работы, но при этом его доходы зависят от системы рейтингов и спроса, на которые он не может повлиять. Как показывают исследования, такие работники часто сталкиваются с отсутствием социальных гарантий (пенсии, больничные), нестабильным доходом, высоким уровнем конкуренции, алгоритмическим контролем (рейтинги, штрафы).

Технологии позволяют компаниям минимизировать издержки, переводя сотрудников в статус «самозанятых» или временных работников. В результате растёт сегмент «ненадёжных работ», где даже высококвалифицированные специалисты вынуждены соглашаться с нестабильными условиями труда. Нестабильность занятости безусловно отражается на эмоциональном состоянии человека. Постоянная неопределённость, страх потерять доход вызывают тревожность, выгорание и усталость.

Расширяется феномен цифровой занятости. Он характеризуется использованием цифровых технологий и платформ для организации процесса труда; включает дистанционную работу, платформенную занятость и другие формы, где взаимодействие между работодателем и сотрудником происходит через цифровые каналы [7]. Безусловно, у цифровой занятости есть свои плюсы, но они ощущаются в первую очередь теми, кто уже обладает высоким уровнем цифровой грамотности и может адаптироваться. Доступ к таким профессиям имеют не все: нужны особые знания, ресурсы и обучение. Для менее подготовленных работников, особенно в традиционных сферах, технологическая трансформация профессий становится причиной потери работы и социальной уязвимости.

Отмечается рост числа самозанятых, фрилансеров, сейчас практически каждый специалист должен представить себя в цифровой среде посредством ведения канала, блога, сайта, поскольку именно интернет-платформы являются эффективным каналом привлечения клиентов. С одной стороны, такие изменения открыли для людей массу новых возможностей — многие специалисты работают из дома на иностранных заказчиков, запускают свои проекты онлайн или совмещают сразу несколько разноплановых задач благодаря фрилансу. С другой стороны, границы между профессиями размываются — теперь дизайнер может быть одновременно и маркетологом, чтобы компетентно продвигать себя в социальных сетях, а учитель — автором образовательного YouTube-канала.

Возникает «распыление профессиональных задач»: один человек одновременно выполняет сразу несколько обязанностей из различных, зачастую не пересекающихся областей. Следствием этому является то, что исчезает ощущение принадлежности к профессии. Страдает профессиональная идентичность, происходит её алгоритмизация и выведение её истоков за границы личности [5]. Если раньше человек строил карьеру в одной области, то теперь он чаще выполняет разрозненные задачи без ощущения устойчивости или профессионального роста. Переход к онлайн-зависимой работе сопровождается утратой стабильности не только финансовой, но и в плане принадлежности к одной профессиональной области, сфере деятельности.

В условиях новых технологий происходит автоматизация многих процессов, что ведет к исчезновению традиционных профессий. Профессии, связанные с ручным трудом, рутинными операциями постепенно заменяются автоматизированными системами и искусственным интеллектом. Автоматизация сокращает потребность в выполнении рутинных задач: кассы самообслуживания и интернет-магазины вытесняют продавцов, а чат-боты берут на себя функции операторов, в то время как, например, спрос на специалистов по анализу данных, программированию и кибербезопасности стремительно растёт. В результате многие традиционные профессии становятся менее востребованными, а работники вынуждены искать новые пути профессионального развития. Это безусловно является источником стресса, порождает тревожность, фрустрацию, депрессивные переживания. В литературе соответствующий феномен называют *ненадёжностью профессии* [19]. В его структуре можно выделить тревогу по поводу существования профессии как таковой и тревогу из-за отсутствия необходимых компетенций перед лицом грядущих новых технологий.

Ненадёжность профессий связана с феноменом цифрового разрыва между теми, кто умеет работать с технологиями, и теми, кто не обладает такой компетенцией. Цифровое неравенство приводит к тому, что работник вынужден непрерывно осваивать новые навыки, чтобы оставаться востребованным. Это создает стресс и усиливает профессиональную неуверенность, особенно среди представителей старших поколений и работников с низкой цифровой грамотностью.

## Выводы

Внедрение новых технологий помимо очевидных выгод содержит в себе и психологические риски, связанные с формированием информационно-технологической зависимости, восприятия и переживания технологических угроз в трудовой деятельности. Перечень возможных следствий информационно-технологической зависимости включает: технологическая аддикция; информационная зависимость; интернет-аддикция; компьютерная зависимость; коммуникативная аддикция в онлайн общении; зависимость от гаджетов; цифровая прокрастинация; постоянная включённость в технологии.

Перечень следствий восприятия и переживания технологических угроз в трудовой сфере включает: технологический стресс; информационный стресс; страх и неприятие технологий; искажённая профессиональная идентичность; ненадёжность работы; ненадёжность профессии, беспокойство о будущем профессии и ненадёжность имеющихся компетенций; цифровые разрывы.

Важно предпринять усилия, направленные на принятие современных цифровых тенденций и адаптацию к ним зрелых и пожилых людей.

Предпринятые по результатам исследований в данной области меры позволят комплексно исследовать влияние внедрения новых технологий в профессиональную деятельность на профессиональное самосознание и эффективность работников, разработать меры предупреждения рисков и создать условия устойчивого профессионального роста. Это – актуальная задача, поскольку, если опираться на мнение экспертов Всемирного экономического форума, мы уже стоим на пороге Общества 5.0, которое следует за информационным обществом, его развитие обусловлено технологиями big data («большие данные»). Общество 5.0 или «суперинтеллектуальное общество» становится таковым, поскольку интернет вещей, искусственный интеллект, робототехника и большие данные используются не только в сфере бизнеса и производства, а пронизывают все области жизнедеятельности современного общества, заключают авторы концепции [10].

## Литература

1. Боброва, Л. А. Последствия «цифротизации» человека для мозга / Л. А. Боброва // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2020. – № 4(44). – С. 89-101.
2. Бодров, В. А. Информационный стресс [Текст] : учебное пособие для вузов / ред. Н. И. Власова. – Москва : Per Se, 2000. – 351 с. ISBN 5-9292-0010-6

3. Войскунский А.Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* – 2015. – № 4(33). – С. 6.
4. Дёмин, А. Н. Индекс precariousности для психологического изучения российского рынка труда // *Организационная психология*, 2022. Т. 12. № 4. С. 103–122. DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-4-103-122
5. Дёмина, И. В., Дёмин, А. Н. Алгоритмизация и скорость как источники новой социальной темпоральности // *Национальное здоровье*. – 2021. – №4. – С. 204-208.
6. Емелин, В. А. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов, Е. И. Рассказова // *Психологическая наука и образование*. – 2013. – № 1. – С. 171-180.
7. Иваненко, О. Б., Хайрулина, Л. Р., Ковалев, А. И. Актуальные аспекты управления цифровой занятостью в Российской Федерации // *Вестник СИБИТа*. 2022. №1. – С. 31-38.
8. Маторкина, Т. Г. Интернет-зависимость как проблема современности / Т. Г. Маторкина // *Вестник современных исследований*. – 2018. – № 12.8(27). – С. 263-265.
9. Неверова, А. А. Зависимость от гаджетов / А. А. Неверова, М. В. Рудер, А. П. Суворова // *Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XVIII региональной научно-практической конференции, Благовещенск, 18 мая 2017 года*. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 950-951.
10. Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // *Экономические стратегии*. – 2017. – № 4. – С. 3-15.
11. Попов, П. М. Технологическая зависимость как актуальная проблема общественного здравоохранения / П. М. Попов // *Cifra. Психология*. – 2024. – № 1(2). – DOI 10.18454/PSY.2024.2.2.
12. Романова, Е. Н. Влияние технологической зависимости на психологическое и социальное развитие личности подростков / Е. Н. Романова // *Мир науки, культуры, образования*. – 2018. – № 6(73). – С. 98-100.
13. Терещенко, С. Ю., Смольникова, М. В. Нейробиологические факторы риска формирования интернет-зависимости у подростков: актуальные гипотезы и ближайшие перспективы // *Социальная психология и общество*. – (2020). – № 11(1). – С. 55–71. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110104>
14. Чухрова, М. Г. Интернет-зависимость как вариант аддиктивного поведения / М. Г. Чухрова, А. В. Ермолаева // *Мир науки, культуры, образования*. – 2012. – № 2(33). – С. 231-234.
15. Шаффер Х.Дж., Холл М.Н., Билт Дж.В. «Компьютерная зависимость»: критический анализ // *Ортопсихиатрия*. – 2000. – 70. – P.162–168.
16. Dodel, M. & Mesch, G. Perceptions about the impact of automation in the workplace // *Information, Communication & Society*. – 2020. – № 23(5). – P. 1–16. Doi: 10.1080/1369118X.2020.1716043
17. Griffiths, M. D. Technological addictions // *Clinical Psychology Forum*. – 1995. – № 76(76):14-19 DOI:10.53841/bpscpf.1995.1.76.14
18. McClure, P. “You’re fired,” says the robot: The rise of automation in the workplace, technophobes, and fears of unemployment // *Social Science Computer Review*. – 2018. – № 36(2). – P. 139–156. Doi: 10.1177/0894439317698637
19. Roll, L. C., De Witte, H. & Wang, H.-J. Conceptualization and validation of the occupation insecurity scale (OCIS): measuring employees’ occupation insecurity due to automation // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2023. – № 20(3), 2589. Doi: 10.3390/ijerph20032589
20. Wallis, D. Just Click No. Talk Story about Dr. Ivan K. Goldberg and the Internet Addiction Disorder // *The New Yorker Magazine*. – 1997. – № 5. – P. 28–29.
21. Young, K. S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // *CyberPsychology & Behavior*. – 1998. – № 1(3). – P. 237–244. <https://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237>

## References

1. Bobrova, L. A. (2020). Consequences of human digitization for the brain. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, no. 4(44), pp. 89–101. (In Russian.)
2. Bodrov, V. A. (2000). *Information Stress*. Ed. by N. I. Vlasova. Moscow: Per Se Publishing House. 351 pages. ISBN 5-9292-0010-6. (In Russian.)
3. Voiskunsky, A. E. (2015). Concepts of dependency and presence applicable to online behavior. *Medical Psychology in Russia: Electronic Scientific Journal*, no. 4(33), p. 6. (In Russian.)
4. Demin, A. N. (2022). Precarity index for psychological study of the Russian labour market. *Organizational Psychology*, vol. 12, no. 4, pp. 103–122. doi: 10.17323/2312-5942-2022-12-4-103-122. (In Russian.)
5. Demina, I. V., Demin, A. N. (2021). Algorithmization and speed as sources of new social temporality. *National Health*, no. 4, pp. 204–208. (In Russian.)
6. Emelin, V. A., Tkhostov, A. Š., Rasskazova, E. I. (2013). Psychological factors of development and chronicity of technological dependencies. *Psychological Science and Education*, no. 1, pp. 171–180. (In Russian.)
7. Ivanenko, O. B., Hairulina, L. R., Kovalev, A. I. (2022). Relevant aspects of managing digital employment in the Russian Federation. *Bulletin of SIBIT*, no. 1, pp. 31–38. (In Russian.)

8. Matorkina, T. G. (2018). Internet addiction as a contemporary problem. *Journal of Modern Studies*, no. 12.8(27), pp. 263–265. (In Russian.)
9. Neverova, A. A., Rüder, M. V., Suvorova, A. P. (2017). *Dependence on gadgets. In: Proceedings of the XVIII Regional Scientific-Practical Conference "Youth of the XXI Century: Step into the Future"*, Blajovensk, May 18, 2017. Blajovensk State Pedagogical University, pp. 950–951. (In Russian.)
10. Noritsugu, U. (2017). Society 5.0: Mitsubishi Electric's perspective. *Economic Strategies*, no. 4, pp. 3–15. (In Russian.)
11. Popov, P. M. (2024). Technological dependence as a relevant issue in public health. *Cifra. Psychology*, no. 1(2). doi: 10.18454/PSY.2024.2.2. (In Russian.)
12. Romanova, E. N. (2018). Effects of technological dependence on psychological and social development of adolescent personality. *World of Science, Culture, Education*, no. 6(73), pp. 98–100. (In Russian.)
13. Tereshchenko, S. Y., Smol'nikova, M. V. (2020). Neurobiological risk factors of forming internet addiction in teenagers: current hypotheses and future perspectives. *Social Psychology and Society*, no. 11(1), pp. 55–71. doi: 10.17759/sps.2020110104. (In Russian.)
14. Chukhrova, M. G., Ermolaeva, A. V. (2012). Internet addiction as a form of addictive behavior. *World of Science, Culture, Education*, no. 2(33), pp. 231–234. (In Russian.)
15. Schaffer, H. D., Hall, M. N., Belt, J. W. V. (2000). Computer addiction: critical analysis. *Orthopsychiatry*, vol. 70, pp. 162–168. (In Russian.)
16. Dodel, M., & Mesch, G. (2020). Perceptions about the impact of automation in the workplace. *Information, Communication & Society*, 23(5), 1–16. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1716043>
17. Griffiths, M. D. (1995). Technological addictions. *Clinical Psychology Forum*, 76(76), 14–19. <https://doi.org/10.53841/bpscpf.1995.1.76.14>
18. McClure, P. (2018). "You're fired," says the robot: The rise of automation in the workplace, technophobes, and fears of unemployment. *Social Science Computer Review*, 36(2), 139–156. <https://doi.org/10.1177/0894439317698637>
19. Roll, L. C., De Witte, H., & Wang, H.-J. (2023). Conceptualization and validation of the occupation insecurity scale (OCIS): Measuring employees' occupation insecurity due to automation. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(3), 2589. <https://doi.org/10.3390/ijerph20032589>
20. Wallis, D. (1997). Just click no. Talk story about Dr. Ivan K. Goldberg and the Internet Addiction Disorder. *The New Yorker Magazine*, 5, 28–29.
21. Young, K. S. (1998). Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *CyberPsychology & Behavior*, 1(3), 237–244. <https://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237>